

**МАВЛИД В ДАГЕСТАНЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ РИТУАЛА В
КОНТЕКСТ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
THE MAVLID IN DAGESTAN: TRANSFORMATION OF RITUAL IN
THE DAILY OCCURRENCE CONTEXT**

Абдулаева Медина Шамильевна,
Махачкала, Дагестан

Ключевые слова: праздник, религиозный праздник, мавлид, универсальный мавлид, свадебный мавлид, религиозная песня.

Резюме. Праздник мусульманского религиозного календаря – мавлид (маулид), связан с днём рождения Пророка Мухаммада. Мавлид в своей универсальной форме – ритуал, основанный на коллективном чтении текстов Корана, повествований о жизни Пророка. В настоящее время мавлид активно включается в контекст повседневности современных дагестанцев и становится ритуалом, маркирующим знаковые события в жизни общины. Став формой общественной практики, мавлид «транспонировался» в бытовой ритуал, включённый в контент праздника. При этом коллективное чтение «священных» текстов сохраняется. Новая «версия» мавлида в контексте повседневности – свадебный мавлид, получающий широкое распространение в социокультурном пространстве Дагестана в связи с высоким уровнем мусульманской идентичности населения. Свадебный мавлид включает компоненты универсального мавлида – чтение коранических текстов. Торжественная часть свадьбы ограничивается праздничным застольем и исполнением песен на тексты религиозного содержания. Свадебный мавлид, таким образом, транслирует новые культурные приоритеты дагестанцев и является маркером современных этнокультурных трансформаций в регионе.

Keywords: holiday, religious holiday, Mawlid, universal Mawlid, wedding Mawlid, religious song.

Summary. The holiday of a Muslim religious calendar – Mawlid, is connected happy birthday the Prophet Mahomed. Mawlid in the universal form – the ritual based on collective reading texts of the Koran, narrations about the Prophet's life. Now Mawlid actively joins in a context of daily occurrence of modern Dagestanis and becomes the ritual marking milestone events in community life. Having become a form of public practice, Mawlid "was transposed" in the household ritual included in holiday content. At the same time collective reading "sacred" texts remains. New "version" of a Mawlid in the context of daily occurrence – wedding Mawlid, widely adopted in sociocultural space of Dagestan in connection with the high level of Muslim identity of the population. Wedding Mawlid includes components of a universal Mawlid – reading Koranic texts. The official part of a wedding is limited to a festive feast and performance of songs on

texts of religious contents. Wedding Mawlid, thus, broadcasts new cultural priorities of Dagestanis and is a marker of modern ethnocultural transformations in the region.

Республика Дагестан расположена в восточной части Кавказа, вдоль побережья Каспийского моря. На российской территории с республикой граничат Ставропольский край, Калмыкия и Чеченская Республика. По суше и Каспийскому морю проходят границы с пятью государствами – Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Туркменией и Ираном. На границе с Азербайджаном – крайняя южная точка России.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, численность жителей республики составила 2,910 млн. человек [3]. Это представители более 120 народов. Статусом конституционной нормы в Основном Законе республики обладает дагестанско-русское двуязычие.

В изучении истории культуры автохтонных народов Дагестана актуальными остаются вопросы, связанные с ключевой проблемой этнического многообразия и историко-культурной целостности дагестанцев; соотношение глобального, регионального и локального в современной культурной идентичности дагестанцев; роль традиционной и художественной культуры в контексте современных культурных трансформаций.

Усиление этнокультурной традиции в Дагестане и доминирование исламского типа самоидентификации обусловлено исламским «ренессансом», который пришёлся на 1990–2000-е годы. Исследователи указывают на общую для населения Российской федерации тенденцию роста религиозности, при этом религиозность носит часто декларативный характер: «люди стремятся продемонстрировать принадлежность к корневым религиозным традициям своих социумов или этнических групп, причем к собственно религиозной вере это может и не иметь никакого отношения» [5, с. 112]. «Социальное расслоение общества и неравные финансовые возможности создают зоны напряжения и риска. Изменения в социальной структуре общества и тенденция глобализации обострили проблему культурной идентификации человека», – отмечает С. Н. Иконникова [4, с. 28].

В Дагестане в пространстве повседневности актуализируются ценности арабо-мусульманской культуры, прежде всего, её ритуальная компонента, формы проявления которой сформировали устойчивую локальную традицию. Если некоторые праздники, связанные с календарным земледельческим циклом, как, например, Навруз, регулярно сопровождаются религиозным и окорелигиозным дискурсом о правомерности их празднования, поскольку не соответствуют мусульманскому реестру «красных дней календаря», то праздники, «вписанные» в контекст арабо-мусульманской культуры, активно позиционируются в современном социокультурном пространстве республики. Прежде всего, это день рождения Пророка Мухаммада, окончание мусульманского поста – Ид аль-Фитр и праздник жертвоприношения – Ид аль-Адха. Праздник, посвященный дню рождения Пророка – Маулид-ан-Наби,

отмечается в период Рабиг ал-авваль – третьего месяца исламского календаря. Мавлид состоит из поминания Аллаха, декламации отдельных сур Корана, чтения хадисов – стихотворных и прозаических повествований о жизни и пророческой миссии Мухаммада. На мавлиде принято возносить благодарность Всевышнему по поводу прихода в этот мир Мухаммада, обращаться к Богу с мольбами, раздавать милостыню бедным. Присутствующие на мавлиде мужчины и женщины территориально разделены и не должны попадать в поле зрения друг друга. Так как мавлид – религиозный праздник, он включает обязательный ритуал, в который в качестве составляющей части входит и музыка.

В настоящее время в российском музыковедении отмечается разная степень изученности региональных мусульманских музыкально-культурных традиций: если религиозная музыкальная традиция мусульман Поволжья исследуется достаточно активно, то исследование сакрально-религиозной музыки народов Северного Кавказа находится на начальном этапе. Функционирование сакрально-религиозной музыки в пространстве мусульманского ритуала и повседневной культуры изучалось нами в рамках проекта «Исследование сакрально-религиозной музыки народов Дагестана», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом и отражено в ряде публикаций [1; 2].

Рассуждая о многовековых традициях празднования мавлида в странах арабского мира, В. Н. Юнусова называет компоненты праздника, свойственные культурам различных направлений суфизма. Так, например, в некоторых суфийских «орденах» мавлид сопровождается рецитацией Корана, исполнением сольных и ансамблевых религиозных песен на тексты суфийских поэтов, круговыми танцами со сложной символикой движений и элементами дыхательной практики йоги, специальной инструментальной музыкой для слушания [6]. В. Н. Юнусова приводит описание самых ранних вариантов праздника Мавлид: «На <...> торжество устремилось множество богословов, суфиев, проповедников, чтецов Корана и поэтов из Багдада, Мосула, Джебзире, Синджара, Насибина, а также из Персии, и они оставались в Арбеле с мухаррама до начала рабиу-ль-авваль. Эмир велел выстроить на главной улице около 20 деревянных балаганов в 4–5 этажей, которые были роскошно украшены и сверху донизу заняты певцами, актерами теневого театра и музыкантами. В эти дни народ ничем не занимался и лишь ходил вдоль балаганов, любясь представлениями. В самую ночь маулида эмир проехал по этой улице, и перед ним колыхалось множество горящих свечей, укрепленных на спинах мулов. Завершился праздник торжественным угощением» [6].

Современный мавлид проводится в мечети. В Дагестане мавлидом также называют религиозные торжества, посвященные дням рождения знаковых персоналий исламского мира; такие мавлиды проводят в мечетях при большом количестве прихожан, а также в домашнем помещении в кругу приглашенных родственников и членов общины.

Каноническая часть мавлида, помимо коллективного чтения Корана и повествований о жизни Пророка, включает пропевание стихотворных текстов, по содержанию идентичных хадисам. Эти тексты становятся основой для религиозных песен – нашидов. Аскетичность исполнения, пение вполголоса, статичность эмоционального фона характеризуют образный план религиозной песни.

Склонность дагестанцев к архаичным практикам, усиливающим социальную сплоченность, удобная форма проведения мавлида позволили приспособить мусульманский ритуал к условиям повседневности: получили популярность и широко распространены «домашние» мавлиды, посвященные знаменательным событиям жизни семьи или общины – рождению ребенка, переселению в новый дом, счастливому избавлению от гибели члена семьи и т.д. Таким образом, произошло «транспонирование» религиозного ритуала в пространство повседневности, при этом в мавлид включились бытовые, обыденные компоненты в виде праздничного застолья и подарков участникам ритуала. Содержательная часть ритуала пополнилась религиозными песнями, которые благодаря звуковому – музыкально-интонационному – контенту внесли в пространство мавлида оттенок бытового праздника. Форма проведения «домашнего» мавлида соблюдает сложившуюся в культуре исламского мира практику раздельного размещения мужчин и женщин в помещении. Часто «домашний» мавлид проводится только для мужчин или только для женщин, а организаторы мероприятия заранее информируют об этом гостей. Текст «домашнего» мавлида читают профессиональные чтецы Корана, владеющие религиозными текстами на уровне, обеспечивающим проведение ритуала. Мавлид, таким образом, становится формой торжественного маркирования события в пространстве повседневности.

Праздником семейного цикла, получившим наибольшее влияние со стороны универсального мавлида, стал свадебный обряд. Мусульманские приоритеты достаточно давно (с начала 1990-х годов) стали влиять на форму проведения свадебного торжества – «приглашающая сторона» заранее объявляет, что свадьба будет без алкогольных напитков и танцев, поскольку и те, и другие не вписываются в нормы ислама. Такие свадьбы широко распространены в городах, а в сельской местности (особенно в высокогорных районах) практически укоренились. Несколько позже (приблизительно с начала 2000-х гг.) данная форма свадебного торжества стала предваряться чтением коранических текстов, входящих в цикл универсального мавлида. Поскольку мусульманские приоритеты, актуализирующие себя в пространстве свадебного торжества, у дагестанцев к тому времени уже получили широкое признание и укоренились ментально, введение ритуальной мусульманской компоненты в свадьбу оказалось закономерным и осуществилось органично. Так образовалась локальная, дагестанская, особенность свадебной церемонии, сформированная на «платформе» мусульманского ритуала и получившая определение свадьба-мавлид.

Торжественная часть мусульманской свадьбы проводится в помещении, разделенном на два сектора для размещения мужчин и женщин. Присутствующие на мавлиде женщины одеты соответственно религиозным нормам в платья, полностью закрывающие тело, и головной платок. На свадебном мавлиде не звучит инструментальная музыка и не исполняются танцы. Это условие исключает развлекательный контент торжества, а собственно «содержание» мероприятия представлено чтением коранических текстов, хадисов, исполнением религиозных песен. Религиозные песни – нашиды – исполняются приглашенными музыкантами на арабском языке и языках дагестанских народностей.

В целом, торжественная часть свадьбы-мавлида включает поздравления, адресованные молодоженам и их родителям; чтение коранических текстов; религиозные песни – нашиды. Выполняя прикладную функцию в мавлиде, музыка выступает важным этноидентификационным маркером, «транспонирующим» универсальный религиозный ритуал в контекст повседневной культуры дагестанцев.

Таким образом, универсальный мавлид, сформированный в рамках религиозного ритуала, расширил свое присутствие в культурном пространстве региона и трансформировался в новые формы общественно-политических и семейно-общественных практик.

Мавлид демонстрирует приоритет архаичных религиозных практик и свидетельствует о наличии архаизационных тенденций в социуме. В то же время мавлид стал платформой для креативных явлений в сфере сакрально-религиозной музыки и инспирировал появление эстрадной разновидности религиозной песни нашид. Что, в общем, утверждает особое значение этого праздника в социокультурной жизни современных дагестанцев.

Список использованной литературы

1. Абдулаева М. Ш. Азан: особенности композиции и музыкально-интонационная основа // Вопросы культурологии. 2016. № 2. С. 77–81.
2. Абдулаева М. Ш. Мусульманский ритуал в культурном пространстве Северного Кавказа // Вестник СПбГУКИ. 2015. № 4 (25). С. 70–72.
3. Всероссийская перепись населения 2010 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-05.pdf (дата обращения: 20.04.2016).
4. Иконникова С. Н. Сценарии культурной политики в условиях глобализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 3. С. 21–29.
5. Каргина И. Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 108–115.

6. Юнусова В. Н. Музыкальные традиции праздника мавлид у российских мусульман // Ежегодный богословский альманах «Мавлид ан-набий». 2007. № 1 // Издательский дом «Медина» [Электронный ресурс]. http://www.idmedina.ru/books/history_culture/mavlid/1/music.htm (дата обращения: 20.04.2016).

СТАНОВЛЕНИЕ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СОВЕТОЛОГИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1940-е – 1950-е гг.): ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

FORMATION OF THE SOVIET CULTURAL STUDIES IN WEST GERMANY AFTER THE WORLD WAR II (1940^S–1950^S): INSTITUTIONAL ASPECT

Андреева Виктория Анатольевна,
Минск, Беларусь

Ключевые слова: культурологическая советология, Западная Германия, ФРГ, советская культура, Советский Союз, институционализация.

Резюме: в статье рассматриваются некоторые аспекты институционального становления культурологической советологии в Западной Германии в период 1940-х –1950-х гг.

Keywords: Soviet cultural studies, West Germany, FRG, Soviet culture, Soviet Union, institutionalization.

Summary. In the article are reflected some aspects of the institutional formation of the Soviet cultural studies in West Germany in the period of 1940s–1950s.

После завершения Второй мировой войны и начала «холодной войны» противостояние социалистической и капиталистической идеологий отчетливо обозначило себя в научной сфере. При этом изучение стран, представлявших противоположное политическое и социально-экономическое устройство, а также культурно-ценностные ориентации, занимало особое место в исследовательских пространствах стран Востока и Запада. Не остались в стороне от изучения особенностей развития социалистических стран, в особенности СССР, и западногерманские исследователи.

При этом в их поле зрения попали не только политические и социально-экономические процессы, но и особенности развития культуры Советского Союза. Таким образом сформировалось направление западногерманской культурологической советологии.

Являясь частью «остфоршунга» (*восточных исследований*) и «остойропафоршунга» (*восточноевропейских исследований*), это направление имело стратегически важный характер. В условиях дефицита информации о процессах в советском обществе и государстве изучение феноменов культурной жизни СССР позволяло исследователям из Западной Германии